

{numeration}

Ну вот, когда этот крестьянской сын у этово обучился он в чобатарѣ, потом сел он в клить сапоги шить. В одно время было ему жарко, налетело к нему комаров в клить, что и сметы нет. Он хватил голенишшем, даже и сметы нет. Говорит: «Вот какой, говорит, бога́тырь! Бью врагов — даже и сметы нет!» На второй день также налетело паупов, и он ударил и убил двенадцать паутов. «Господи! Какой я бога́тырь! Сиж, говорит, на клетѣ и бью двенадцать богатырей на один по́мах». Выходит и́з клетки вон и просит у отца благословенья. «Я, говорит, поеду на белый свет, себя показать и добрых людей поглядеть». Ну, отец и мать дали ему благословенья. Он сковал себе коса́рь, выточил остро ево.

Вот пошёл, отправился он в путь-дорогу. Низко ли далёко, против ниба, на земле. Доезжает он до са́ду. В саду стоит дуб, на этом дубу подпись, на по́дписе написано: «Горыня-богатырь. Горыня-богатырь бьёт двух богатырей на один помах». Этот Кузьма Ферапонтович подписал свою подпись: «Сза́ди не настигать, а встричу не попадать». Потом, когда он выехал из сада, и́дет путём-дорогою. Ну, когда приехал Горыня-богатырь в сад, зглянул на свою подпись. Удивился, что у него в саду был такой человек, богатырь Кузьма Ферапонтыч, неизвестный богатырь. Горыня-богатырь поехал ево настигать — захотелось ево посмотреть. Когда он ево только настигает, Кузьма Ферапонтович только повернулся ему, змахнул косарь на плечо и кричит богатырским голосом: «Сказано: сзади не настигать, а встричу не попадать, а то голова долой!» Тогда Горыня-богатырь сказал: «Прости меня, и пусть ты будешь мой старшей, а я меньшей».

Вот приезжают они во второй сад. Тожо надпись на столбе. Тут значит: «Усы́ня-богатырь, который бьёт шести́ богатырей на один по́мах». Он подписал тоже подпись на столбе, что «сзади не настигать, а встричу не попадать». Усыня-богатырь, когда вернулся в сад, тогда удивился неизвестному богатырю, что бьёт 12 богатырей на один по́мах. А они не слыхали такого богатыря. Вот когда Кузьма Ферапонтович выехал из сада, Усы́ня-богатырь пустился за ним в погоню. Когда его настиг на пути, Кузьма Ферапонтович повернулся к нему головой и сказал: «Сзади не настигать, а встричу не попадать, а то тебе никакой пошшады нету». Ну, вот он, значит, пал на колени, возмолился ему. Он назвался меньшим братом, а Кузьма Ферапонтович будет старши́м.

Вот оне доезжают до третьево саду, в котором управлял Иван-царевич, который бил девяти богатырей на один по́мах. Кузьма Ферапонтович подписал свою подпись, что «сзади не настигать, а встричу не попадать». А когда Иван-царевич явился и поглядел на подпись, то удивился такому богатырю, которой бил девяти богатырей. Захотелось ему посмотреть. Оне из сада выехали, трое суток и́хали, а Иван-царевич настиг их во

одни сутки. Вот потом, когда Кузьма Ферапонтовича настиг Иван-царевич, то Кузьма Ферапонтович повернулся ему и сказал: «Сзади не настигать, а встричу не попадать, а то тебе никакой пошшады нету». Иван-царевич взмолился ему голосом. Он назвался меньшим братом, а Кузьма Ферапонтович будет старшим.

Вот приехали они в тридевять земель, в тридевятое цареве к Голю Гулянскому, к Бую Буянскому, которой бил 12 богатырей на один по́мах. Встали оне в заповедныя луга, в шелко́вые травы, не спросясь Голя Гулянского, Бую Буянского. Тогда Кузьма Ферапонтович объясняет своим друзьям, своим товаришам-братьям, штобы оне роскидывали шатры. Ну, те роскинули шатры, а Кузьма Ферапонтович снял с себя портки: у него боле не было ничево. Вот когда увидали роскинутые шатры из этово граду, и посылает Голь Гулянский, Буй Буянский узнать, что это за́ люди поселились в его лугах. Когда явились посланники, то эти братья посылали их к Кузьме Ферапонтовичу, а Кузьма Ферапонтович отвечает, штобы Голь Гулянский честью отдавал дочь за него замуж — честью отдаст и не честью отдаст.

Ну, тот согласился выслать на другой день войско — трёх бога́тырей и три полка силы. Тогда вставал Горыня-богатырь ранёшенько, умывался белёшенько, Богу помолился, на все четыре стороны поклонился; приходит к Кузьме Ферапонтовичу на поклон. «Что, говорит, Кузьма Ферапонтович, сам пойдёшь, али мне велишь воевать?» А Кузьма Ферапонтович отвечает: «И мне и рук марать не́чево!» Когда выехал Горыня-богатырь с тремя богатырям, всех богатырей убил и все силы побил, оставил трёх человек ради язы́ка Кузьму Ферапонты́ча, штобы могли они отви́тить царю. Вот, на второй день выходят шесть богатыре́й и шесть полков силы. Усыня-богатырь приходит к Кузьме Ферапонтовичу. «Што, говорит, сам poi´дёшь, или мне велишь?» — «Ну, мне, — говорит Кузьма Ферапонтович, — не́чево и рук марать!» Тогда отправляется Усыня-богатырь в чистое поле, нападает на рать, силу великую. Побил шесть богатырей и шесть полков силы, оставил шести человек в живых ради Кузьмы Ферапонтовича языка. Тогда опять Кузьма Ферапонтович отправляет послов, штобы царь отдавал дочь: «Честью отдаст и не честью отдаст». Тогда Иван-царевич встаёт утром ранёшенько, молится Богу низёхонько. Богу помолился, на все четыре стороны поклонился. Когда приходит к Кузьме Ферапонтовичу, спрашивает: «Што, говорит, Кузьма Ферапонтович, сам poi´дёшь, или мне велишь?» Кузьма Ферапонтович отвечает: «Нет, мне тут и рук марать не́чево». Тогда выходит девять богатырей и девять полков силы против Ивана-царевича. Когда Иван-царевич с ратью сразился и рать побил, оставил девять человек ради языка Кузьме Фера-понтовича. Тогда государь россердился совсем сам. Взял 12 полков силы. Тогда все три брата приходят к Кузьме Ферапонтови-чу. «Ну, говорят, Кузьма Ферапонтович, теперь как хочешь, теперь иди сам. Нам, говорят, тут делать не́чево».

Ну, Кузьма Ферапонтович поймал своево коня, надел своево порчѣнка, взял свой косарь и отправился против силы великой. Как поѣхал к рать-силе великой, потом сам заплакал: «Што, говорит, стану делать? Как я съедусь, так с меня голова долой. Ну, да ладно, я завяжу глаза платком крипче, не увижу, как станут голову рубить». Потом завязал глаза и и́дет к войску. Когда увидело войско, тогда царь кричит: «Завязывай, робята, глаза! Вишь, богатырь хитрой! Вяжи, говорит, кри́пче!» А Кузьма Ферапонтович немножко вздумал: «Давай, взгляну одним глазком, как станут голову рубить». Как Кузьма Ферапонтович съехалсы с богатырем, когда у тово глаза были связаны крепко-на́крепко, тогда Кузьма Ферапонтович видит, что богатырь ево не видит, змахнул свой косарь и отрубил ему голову. Потом он не смел воевать. Закрычал: «Что, говорит, вам, братцы, смерти или живота?» Те увидели, значит, что ихний богатырь убит, стали просить у нево пошшады. Когда рать отправилась взадь в город, когда государь был убит. А Кузьме Ферапонтовичу нужно было привезти голова на косаре. Но не мог поднять. Он взял привязал ее к хвосту. И́дет, братья ево и увидели. «Эко Кузьма Ферапонтович хитрой! Не хочет везти голова на пи́ке, мы возим на пике, а он привязал её к хвосту!» Вот эти братья с и́м разъехалися, один остался Иван-царевич.

Вот у царя не пиво варить, ни вино курить, веселы́м вином Да за свадебку. Вот Кузьма Ферапонтович повенчался. Доходит первая ночка ему спать. Когда сошёл с своей нареченной спать, она на ево ручку накинёт, так он худо покухивает, как ножку накинёт, насили и поздыхивает. Вот Кузьме Ферапонтовичу стало трудно. Она выходит и говорит: «Он, говорит, мне не подходит, мне не супруг». А Кузьма Ферапонтович выпросилсе у ней на рыной прогуляться, значит. Увидал своево брата на рынке, Ивана-царевича, тот у ево и спрашивает: «Что, Кузьма Ферапонтович, так похудел?» — «А, говорит, брат! Она меня уходит! Я, говорит, не богатырь». Иван-царевич пожалел Кузьму Ферапонтовича и говорит ему:

«Купи, говорит, три прута железных, три прута медных. Сделай две плети, я се́дняшнюю ночь приду́, а ты выпросись у неё до ветру». Когда оне пришли спать, царевна стала на ево ручку накладывать; когда ручку накинула, он насили стал поздыхивать; а как вся навалитсы, так у нево у рту даже пена. Стал он у ей проситься до ветру, Кузьма Ферапонтович. «Иди, говорит, я поспию тебя еще (уходи́ть)». Только как Кузьма Ферапонтович выходит вон, то Иван-царевич тут и есь. Тогда взошёл в спальню, точас ложится на кровать. Когда она на ево руку накинула, он поздыхивает, ногу накинёт — он попы́хивает. Потом Иван-царевич взял её за́ косу, сдёрнул с кровати и стал этими плетями́ драть её. Как он исхлестал её, так бросил её на кровать. Выходит вон и посылает Кузьму Ферапонтовича: «Когда, говорит, взойдёшь в спальню, тогда носком её. Скажи, говорит, „Тебе меня не уходит! Я притаилсы, а теперь с тобой

поправлюсь“». Тогда, когда Кузьма Ферапонтович лёг, у них не было ничего боле, значит.

Как до у́тра до́спали, царевна приходит к своей прислуге: «Вот, говорит, глядите-ко, какой Кузьма Ферапонтович хитрой! Всё, говорит, поддавалсы, а потом и́зодрал меня всю! Ну что было делать с ним?» Вот один был из них и говорит: «К нам в город ходит один зверь и жрёт каждый день по три человека; вот, говорит, мы пошлём Кузьму Ферапонтовича. Непременно съест, ему не воротиться взад». Только Кузьме Ферапонтовичу объявили об этом лье, Кузьма Ферапонтович говорит: «Давно бы мне сказали, я бы его убил». Выходит Кузьма Ферапонтович из гра́ду, пошо́л на боло́то, в котору сторону лев ходит. Идёт путём-дорогой и роздумался, и заплакал: «И надоел мне белый свет! Не жилось мне в царстве! Как лев выбежит, так и съест». Только это проговорил, вдруг видит: бежит лев ему навстричу. А тут была ёлка, а он бросился на эту ёлку — Кузьма Ферапонтович. Лёв увидал, что Кузьма Ферапонтович бросился в дерево, давай кореньё рвать, лёв. Как дерево повалилось, а Кузьма Ферапонтович прямо догадал на него. А лёв испугался и отправился с Кузьмой Ферапонтовичем прямо в этот град; ударился в стену и сделался мертвой. Тогда Кузьма Ферапонтович скочил со льва. «Вот, говорит, подданные, я не хочу ходить пешим, а хочу и́здить верхом». Щелчком и свалил льва.

(Сказочник после перерыва продолжал). Он пои́дет за тридевять земель, в тридесятое цареву получать дань — его отправят. Вот дали ему силы с собой. Ну вот, подходят они под тот город. Вот Кузьма Ферапонтович распоряжается: «Навешивайте все котлы!» Вот ладно, хорошо, все нави́сили котлы, и все в котлы поло́жили говя́дины; все солдаты варят. Кузьма Ферапонтович снял с себе портки и приказал: што будет делать он, делали бы они. Снял с себя портки и стал искать вши. Где из граду не взялась собака и выхватила лытку говядины из котла Кузьмы Ферапонтовича. Кузьма Ферапонтович хватил головяшку и бросился за этой собакой. Вся армияхватила по головяшке, все и побежали к цареву за собакой. В гра́де испугались. «Што, мол, за люди бегут?» Кузьма Ферапонтович отвечает-то: «Заплатите нашему государю дань, а то все цареву ваше сожгу!» Потом просили его, подождать его до утра. Ну Кузьма Ферапонтович уклался спать, и все солдаты тоже так легли спать. Только как все солдаты уснули, то Кузьма Ферапонтович здумал бежать. Когда, значит, Кузьма Ферапонтович добежал до реки в саду — перебежать ему нельзя. Давай рубить дуб в саду. Потом солдаты проснулись все, видят, что Кузьмы Ферапонтовича нету и давай бежать за им вслед. Услышали стук. Когда прибежали в сад, увидели, что Кузьма Ферапонтович рубит дуб, стали все рубить по дубу. Садовник услышал, извет там подал. Прибежали. Кузьму Ферапонтовича просили, чтобы не трогал саду. «Поежжай Домой, заплатим дань!»

{/numeration} {spoiler title=Примечание}

Записана Б. и Ю. Соколовыми от [Михаила Егорова](#) .

Текст сказки приводится по [Сказки и песни Белозерского края. Сборник Б. и Ю. Соколовых: в 2 книгах. — СПб.: Тропа Троянова, 1999](#)

Сказка соответствует типу: **ВСС (519)** [Слепой и безногий](#) **ВСС 1640** [Фома Беренников](#)

{/spoiler}